

О.А. Берзинь

профессор кафедры уголовного
права и уголовного процесса
юридического факультета
Нижегородского филиала
Национального
исследовательского
университета «Высшая школа
экономики», доктор
юридических наук

Криминалистические подходы к моделированию преступной деятельности

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием метода моделирования в криминалистике и использованием моделей для целей криминалистических исследований. Исследуются криминалистические особенности моделирования преступной деятельности в рамках криминалистической характеристики преступлений. Обосновывается необходимость разработки комплексной характеристики преступлений и формирования криминалистических моделей преступной деятельности на основе системно-деятельностного подхода.

Ключевые слова: метод моделирования в криминалистике; криминалистические модели; моделирование преступной деятельности; криминалистическая характеристика преступлений; комплексная характеристика преступлений; системно-деятельностный подход.

Криминалистика, как и другие науки (логика, математика, физика, химия, кибернетика, лингвистика), широко пользуется моделями, которые в самом обобщенном виде можно представить в виде описания реальных явлений, событий, систем при помощи знаков, чертежей, формул, физических представлений, образов. В Философском энциклопедическом словаре модель определяется как «аналог (схема, структура, знаковая система) определенного фрагмента природной или социальной реальности, порождения человеческой культуры, концептуально-теоретического образования и т. п. — оригинала модели»¹. В криминалистических целях наиболее удачным представляется определение модели в качестве такой мысленно представляемой или материально реализованной системы, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна заменить его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте².

Проблемам использования моделей в криминалистике значительное внимание уделяли такие ученые, как Р.С. Белкин, А.Р. Белкин, Т.С. Волчецкая, С.П. Голубятников, Г.А. Густов, М.К. Каминский, В.Я. Колдин, А.Ф. Лубин, И.М. Лузгин, Н.Н. Лысов и др.³

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 252.

² См.: Штофф В.А. Моделирование и философия. М.; Л., 1966. С. 19.

³ См., напр.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 2: Частные криминалистические теории; Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 1999; Волчецкая Т.С. Криминалистическая

На начальном этапе развития метода моделирования в криминалистике, как правило, использовались два основных вида моделей соответствующих оригиналов, получаемых субъектом деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, — предметные и знаковые модели, которые различались по своей природе и по информационной эффективности в зависимости от применяемых способов фиксации доказательств. К предметным моделям традиционно относятся модели химико-технического и оптико-химического происхождения — слепки, оттиски, фотоснимки⁴, кино- и видеоленты и т.п. В них, как правило, носителем информации об оригинале выступает сама структура, устройство, форма модели.

Наряду с предметными моделями в практику раскрытия и расследования преступлений стали активно внедряться и знаковые модели, включающие вербально-семантические и знаково-графические построения, в том числе и математическую символику. Данные модели нашли свое выражение в описании вещественных доказательств при их процессуальном документировании, а также при изготовлении различных чертежей, рисунков, планов, схем и т.д. Эти модели являются нематериальными, непредметными, хотя форма и средства их выражения (бумага, чернильные и карандашные штрихи, типографская краска), разумеется, являются материальными. Единственной непосредственно значимой функцией этих моделей является их сигнальная функция, потому что заключенная в них информация зашифрована словесно-буквенным или иным кодом. Предметная сторона их выражения в данном случае не имеет сколько-нибудь существенного значения⁵.

Использование моделей в криминалистике закономерно привело к формулированию определения криминалистической модели как искусственно созданной системы, воспроизводящей с определенной степенью сходства заменяемый ею объект. Изучение и проверка криминалистической модели позволяет получить новые знания об оригинале и использовать их для решения поисковых, познавательных, идентификационных, управленческих и иных задач в уголовном процессе, а также для научных криминалистических исследований⁶.

В том случае, если мы пытаемся представить и воплотить некоторую реальность в мышлении, мы претендуем на моделирование этой реальности и создание единого модельного изображения⁷. В статьях и монографиях, где так или иначе идет речь о моделировании, этот термин употребляется в самых различных значениях. Мы присоединяемся к тем ученым, которые под моделированием в самом общем смысле понимают опосредованное практическое или теоретическое исследование

ситуалогия. М., 1997; Каминский М.К. Криминалистическая характеристика деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Вып. 8. Ч. 1. С. 153–159; Лубин А.Ф. Криминалистическая характеристика преступной деятельности в сфере экономики: понятие, формирование, использование. Н.Новгород, 2001; Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981 и др.

⁴ В связи с этим А.Р. Ратинов отмечает, что моделями являются не только слепки, макеты, т.е. трехмерные копии объектов, но и фотографические снимки, рисунки, копии документов, схемы, планы, чертежи. См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1966. С. 158–165.

⁵ См.: Лысов Н.Н. Фиксация доказательств в уголовном процессе. Н.Новгород, 1998. Ч. 2. Фиксация информации, возникающей в материальных следах преступления. С. 66.

⁶ См.: Образцов В.А. Криминалистика. М., 1994. С. 68.

⁷ См.: Щедровицкий Г.П. К анализу топике организационно-деятельностных игр. Пущино, 1987. С. 39.

объекта, при котором непосредственно изучается не сам интересующий нас объект, а некоторая вспомогательная искусственная или естественная система:

- а) находящаяся в некотором объективном соответствии с познаваемым объектом;
- б) способная замещать его в определенных отношениях;
- в) дающая при его исследовании в конечном счете информацию о самом моделируемом объекте⁸.

В принципе, моделирование — это «способ мышления», присущий криминалистическому аспекту деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Конечной целью моделирования является изучение не модели как таковой, а воспроизводимого ею подлинного явления.

Благодаря тем преимуществам, которые дает метод моделирования в познании объектов реальной действительности, в криминалистической науке началась интенсивная разработка проблем его применения, что привело к созданию криминалистической теории моделирования. Один из основателей данной теории, Г.А. Густов, выделил основные объекты, изучаемые с помощью криминалистического моделирования: событие преступления, орудие, место, время, способ преступления, личность виновного, погибшего, различные явления, процессы, предметы, прямо или косвенно связанные с совершением преступления⁹. Далее криминалистами были определены основные направления исследований с помощью метода моделирования — технико-криминалистическое моделирование в области работы со следами¹⁰, математическое моделирование¹¹, моделирование внешнего облика человека¹², общеметодологические и процессуально-тактические проблемы моделирования¹³.

Дальнейшее развитие метода моделирования в криминалистике привело к его применению с целью исследования криминалистической сущности преступной деятельности для получения новой информации о расследуемом событии и лицах, его совершивших. Как следствие, в криминалистике стали разрабатываться не только материальные модели, но и идеальные, где все переходы в другое состояние, все преобразования элементов осуществляются мысленно, т.е. в сознании человека, который опирается при этом на определенную тематику и пользуется логическими, математическими, физическими и другими специфическими правилами и законами¹⁴.

⁸ См.: Новик И.Б. Философские вопросы моделирования психики. М., 1969. С. 34.

⁹ См.: Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Л., 1980. С. 12.

¹⁰ См.: Грановский Г.Л. Новые приемы и средства моделирования в трасологии // Криминалистика и судебная экспертиза. 1969. № 6. С. 240—248.

¹¹ См.: Кошманов М.П., Ляпичев В.Е. Методы математического моделирования в почерковедческой экспертизе. М., 1990.

¹² См.: Снетков В.А., Зинин А.М. Криминалистические средства и методы собирания, фиксации и использования признаков внешности при установлении личности. М., 1976; Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей. М., 1990.

¹³ См.: Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981; Куванов В.В. Реконструкция при расследовании преступлений. Караганда, 1978; Чалкин П.П. Осмотр, фиксация и моделирование механизма образования внешних повреждений автомобилей с использованием их масштабных изображений. М., 1991.

¹⁴ См.: Штоф В.А. Указ. соч. С. 26.

Мысленные или мыслительные модели в поисково-познавательной деятельности позволяют получить представление о задачах, подлежащих выяснению, будущих действиях субъектов расследования, дальнейших шагах на пути познания ими истины в раскрытии преступления. Любая идеальная модель состоит из ряда мыслительных компонентов. В познании она выполняет функцию отражения, интерпретации фактов, наглядного выражения представления о минувшем событии преступления. Мысленная модель может быть выражена в материальной форме в виде схем, рисунков, формул, чертежей либо описания. Важной особенностью данной модели как формы мышления является ее свойство быть аналогом еще непознанных обстоятельств, скрытых связей, невыявленных отношений¹⁵.

Необходимо отметить, что криминалистические предметные модели, изготовленные из различных материалов, созданные человеком и существующие объективно, обладающие пространственным подобием оригиналу и воспроизводящие динамику интересующих нас процессов, в своем создании также не минуют идеальной стадии. Именно на этом этапе субъект деятельности по выявлению и раскрытию преступлений сначала обдумывает, какие объекты или явления необходимо смоделировать, какова должна быть модель, из чего и как ее создать, каким требованиям она должна отвечать, и лишь после этого приступает к ее построению. «...Самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале процесса имелся в представлении человека, то есть идеально»¹⁶.

Типичной мысленной моделью преступной деятельности стала криминалистическая характеристика преступлений, которая представляет собой абстрактное научное понятие, результат научного анализа определенного вида преступной деятельности, ее типичных признаков и особенностей¹⁷. Одно из удачных, на наш взгляд, определений сформулировано профессором А.Н. Колесниченко: криминалистическая характеристика — это система сведений (информации) о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражающая закономерные связи между ними и служащая построению и проверке следственных версий в расследовании конкретных преступлений¹⁸.

Активный научный интерес ученых к данной криминалистической категории приходится на 1970—1980-е годы, но в криминалистику данный термин был введен гораздо раньше — в 1927 г. профессором П.И. Люблинским, который дал его схематичное определение¹⁹. Первые, более тщательные исследования криминалистической характеристики начали проводиться в 1967 г. Так, в автореферате своей кандидатской диссертации Л.А. Сергеев приводит развернутое определение крими-

¹⁵ См.: *Образцов В.А.* Указ. соч. С. 70.

¹⁶ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 189.

¹⁷ См., напр.: *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 105.

¹⁸ Подробнее см.: *Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е.* Криминалистическая характеристика преступлений. Харьков, 1985. С. 16.

¹⁹ См.: *Крылов И.Ф.* Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 32.

налистической характеристики преступления²⁰. В 1967 г. А.Н. Колесниченко в своей работе затрагивает понятие «общая криминалистическая характеристика данного вида преступления»²¹. В ходе дальнейших научных разработок вслед за понятием криминалистической характеристики было определено ее значение, разрабатывалась структура основных элементов и намечались пути дальнейших исследований.

Считается, что учение о криминалистической характеристике преступлений достаточно полно разработано в науке²². Тем не менее вопросы о том, что такое криминалистическая характеристика преступлений и каковы ее элементы, до сих пор остаются одними из самых дискуссионных в криминалистике. Кроме того, в последние годы некоторые ученые выразили сомнение в эффективности разработок, касающихся криминалистической характеристики, как для науки, так и для практики. Подобная точка зрения ярко выражена Р.С. Белкиным, который, в частности, высказал убеждение, что данная криминалистическая категория не оправдала возлагавшихся на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя и из реальности, которой она представлялась все эти годы, «превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом»²³.

Данный вывод о бесполезности криминалистической характеристики преступлений Р.С. Белкин сделал на основе оценки схемы ее изложения в современных вузовских учебниках, которая является типичной и включает:

- «1) данные об уголовно-правовой квалификации преступления;
- 2) криминологические данные о личности преступника и типичной жертвы преступления, о типичной обстановке совершения преступления (время, место, условия); типичном предмете преступного посягательства;
- 3) описание типичных способов совершения и сокрытия данного вида преступлений и типичной следовой картины (последствий), характерной для применения того или иного способа.

Если провести операцию по удалению из такой характеристики данных уголовно-правового и криминологического характера, то в ней окажется лишь один действительно криминалистический элемент — способ совершения и сокрытия преступления и оставляемые им следы»²⁴.

Сложившееся в криминалистической теории положение, связанное с несостоятельностью криминалистической характеристики преступления для науки и практики, по нашему мнению, в первую очередь обусловлено тем, что криминалисты пытались представить преступную деятельность в виде систематизированного описания основных элементов (закономерных особенностей) криминалистической характеристики преступлений, характеризующих субъективные и объективные

²⁰ См.: *Сергеев Л.А.* Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 4–5.

²¹ См.: *Колесниченко А.Н.* научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 10, 14.

²² Свой вклад в решение вопроса о понятии и содержании криминалистической характеристики преступления внесли Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, И.Ф. Герасимов, А.Н. Колесниченко, А.Ф. Лубин, В.А. Образцов, И.Ф. Пантелеев, В.Г. Танасевич и др. Подробный анализ различных точек зрения на содержание криминалистической характеристики см.: *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. М., 1997.

²³ *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 223.

²⁴ Там же. С. 222–223.

факторы совершения преступления, способы выполнения преступных действий и образующиеся при этом следы преступления²⁵. Результатом таких исследований стало включение в криминалистическую характеристику тех элементов, которые исследователи считали криминалистически значимыми²⁶. Соответственно, содержание понятия криминалистической характеристики наполнялось все новыми и новыми элементами. Признавая право каждого из исследователей на самостоятельную точку зрения, автор, тем не менее, выражает солидарность с А.Ф. Лубиным, который сравнил всеобщее увлечение элементарным составом преступной деятельности с «показательными соревнованиями» по количеству и составу этих элементов²⁷.

По сути, единство взглядов ученых на криминалистическую характеристику заключалось, во-первых, в признании ее криминалистического значения, т.е. значения информации о преступлении в целях его раскрытия и расследования, и, во-вторых, в системном характере данной категории²⁸. В то же время именно системный характер криминалистической характеристики привел к пониманию ее несостоятельности. С.И. Коновалов отмечает, что предпринятые в отношении системности криминалистической характеристики преступления исследования не увенчались успехом и привели к кризису этого научного направления²⁹.

Говоря о криминалистической характеристике как о системе криминалистически значимых признаков, ученые часто забывали об основных требованиях системного анализа любого явления или объекта. Задачами такого исследования являются не только выделение и описание отдельных составляющих криминалистическую характеристику элементов, но и установление, изучение взаимной связи между данными элементами и их взаимного влияния друг на друга, т.е. «сущность исследований криминалистической характеристики преступлений сводилась не к системе, а к ее структуре»³⁰. Между тем отсутствие системности в исследовании криминалистической характеристики, по замечанию Р.С. Белкина, наблюдалось с самого ее зарождения³¹. Как показывает проведенный анализ, последующие исследования в данной области так и не приобрели системного характера³².

²⁵ Подробнее см.: *Лубин А.Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики. Н.Новгород, 1995. С. 49.

²⁶ Необходимо отметить, что зачастую предлагаемые отдельными авторами нововведения не всегда были обоснованными и аргументированными. Подробнее анализ современных представлений об элементах криминалистической характеристики преступлений см.: *Лубин А.Ф.* Механизм преступной деятельности. Н.Новгород, 1997; *Шаталов А.С.* Сущность и содержание криминалистической характеристик преступлений // Следователь. 1999. № 1. С. 19–24; *Коновалов С.И.* Теоретико-методологические проблемы криминалистики. Ростов н/Д., 2001. С. 43–44.

²⁷ См.: *Лубин А.Ф.* Механизм преступной деятельности. С. 42.

²⁸ Представление криминалистической характеристики в виде системы криминалистически значимых признаков и особенностей преступления поддерживается практически всеми учеными. Подробнее см.: *Белкин Р., Быховский И., Дулов А.* Модное увлечение или новое слово в науке (Еще раз о криминалистической характеристике преступления) // Социалистическая законность. 1987. № 9. С. 57–58.

²⁹ См.: *Коновалов С.И.* Указ. соч. С. 102.

³⁰ *Коновалов С.И.* Указ. соч. С. 76.

³¹ См.: *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. М., 1979. Ч. 3. С. 188–189.

³² По этому поводу С.И. Коновалов верно отмечает, что ссылки на исследование взаимосвязей между элементами криминалистической характеристики уже более двадцати лет делаются на результаты работ Л.А. Видонова и В.А. Жбанкова. См.: *Коновалов С.И.* Указ. соч. С. 89.

Подводя итоги проведенного анализа такой специфической модели преступной деятельности, как криминалистическая характеристика преступления, отметим следующее.

1. Содержание криминалистической характеристики в основном осуществлялось за счет наполнения ее отдельными элементами, характеризующими преступление и преступную деятельность, причем часть данных элементов зачастую была заимствована из других наук уголовно-правового цикла, соответственно, не несла в себе сколько-нибудь значимой криминалистической информации.

2. Связи между элементами криминалистической характеристики исследовались в исключительно редких случаях, следовательно, утверждения о криминалистической характеристике преступления как о системе взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов имели декларативный характер.

3. В криминалистике до сих пор отсутствует не только общее определение, но и целостная концепция понятия криминалистической характеристики преступления.

4. Криминалисты не учитывали общепринятое значение слова «характеристика», под которым принято понимать «описание главных свойств, признаков чего-либо»³³.

5. В том виде, в котором криминалистическая характеристика преступлений представлена во многих публикациях, она вряд ли может быть названа моделью преступной деятельности. Все элементы данной модели представляются в статическом и, соответственно, разрозненном виде, т.е. элементы криминалистической характеристики сводятся к простому описанию признаков, присущих тому или иному виду преступной деятельности. В таком представлении криминалистическую характеристику сложно назвать именно моделью преступной деятельности, которая бы отображала или воспроизводила эту преступную деятельность как заменяемый ею объект криминалистического исследования.

Учитывая изложенные факторы, представляется назревшим и необходимым на современном этапе развития наук уголовно-правового цикла вести речь об объединении их сил и средств в области борьбы с преступностью, результатом которого должна стать комплексная характеристика преступлений в виде описания и систематизации присущих им признаков. Комплексное изучение преступности придаст деятельности по борьбе с ней большую целеустремленность, повысит эффективность обнаружения, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений³⁴.

В комплексной характеристике преступлений могут содержаться данные, полученные в ходе уголовно-правовых, криминалистических, криминологических, оперативно-розыскных и других исследований, проводимых в рамках соответствующих наук. При таком подходе комплексная характеристика преступлений должна состоять из разделов, соответствующих тем отраслям знаний, где получены те или иные сведения о преступлении или преступной деятельности. Такую комплексную характеристику уже нельзя будет называть ни криминологической, ни криминалистической, ни оперативно-розыскной. Она будет комплексной, а

³³ В соответствии со словарем русского языка всякая характеристика должна отражать существенные свойства, особенности, природу исследуемого объекта в целом или какие-то определенные, присущие ему стороны и закономерности, которыми он отличается от других объектов. Подробнее см.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1981. С. 765.

³⁴ См.: *Ларичев Д.* Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности). М., 2003. С. 9–52.

содержащиеся в ней сведения о преступной деятельности могут использоваться различными науками уголовно-правового цикла.

Что касается моделирования преступной деятельности, то построение конкретных ее моделей должно основываться не на статическом перечислении всех возможных сторон данной деятельности, а на динамическом подходе к их формированию. При этом специфика криминалистического моделирования преступной деятельности должна по-прежнему определяться изучением оставляемых преступником материальных и идеальных следов³⁵, так как только «изучение преступления в аспекте оставляемых им следов определяет специфику криминалистического подхода»³⁶ к изучению преступной деятельности. Логически непротиворечивым представляется вывод, что криминалистическая модель преступной деятельности должна быть нацелена на изучение этой деятельности через оставляемые ею следы.

Возможность формирования динамических моделей преступной деятельности предоставляет разработанный в криминалистике в конце 1970-х годов деятельностный подход³⁷, в рамках которого преступление рассматривается не только как определенная форма социальной деятельности людей³⁸, порождающая адекватные воздействию изменения окружающей среды³⁹, но и совокупность средств, целей, результатов и прочих элементов человеческой деятельности⁴⁰.

Такая точка зрения на рассмотрение события преступления долгое время пробивала себе дорогу и на сегодняшний день получила заслуженное признание среди ученых-криминалистов⁴¹, заняла прочное место в криминалистической науке⁴² ввиду максимального соответствия информационным задачам криминалистики. Перспективы развития деятельностного подхода в криминалистической науке в первую очередь связываются с исследованием проблем криминалистического ана-

³⁵ См.: Колдин В.Я. Указ. соч. С. 63–69; Криминалистика: Учеб. для среднего профессионального образования / Отв.ред. А.А. Закатов, Б.П. Смагоринский. Волгоград, 2000.

³⁶ Коновалов С.И. Указ. соч. С. 81.

³⁷ См.: Каминский М.К. Криминалистические средства обнаружения и раскрытия посягательств на социалистическое имущество. Горький, 1987; Проектирование и реализация курса криминалистики в специализированном вузе МВД СССР. Горький, 1982; Криминалистическая характеристика деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Вып. 8. Ч. 1. С. 153–158; Селиванов Н.А., Эйсман А.А., Грабовский В.Д., Каминский М.К. Теория криминалистической идентификации, дифференциации и дидактические вопросы специальной подготовки сотрудников аппаратов БХСС. Горький, 1980; Грабовский В.Д. Научно-эвристические основы формирования и реализации идентификационно-дифференцирующих процедур в деятельности инспектора ОБХСС // В.Д. Грабовский, М.К. Каминский. Идентификация и дифференциация в структуре деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Горький, 1980. С. 80–87.

³⁸ См.: Селиванов Н.А., Эйсман А.А., Грабовский В.Д., Каминский М.К. Указ. соч. С. 12.

³⁹ См.: Томин В.Т. Проблемы оптимизации среды функционирования органов внутренних дел. Горький, 1978. С. 108; Мамиконов А.Г. Управление и информация. М., 1975. С. 53.

⁴⁰ См.: Волков А.М., Микадзе А.М., Солнцева Г.Н. Деятельность: структура и регуляция. М., 1987. С. 114.

⁴¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории: в 2 т. Т. 1. М., 1987. С. 60.

⁴² См.: Густов Г.А. К разработке криминалистической теории преступления // Правоведение. 1983. № 3. С. 88–92; Домбровский Р.Г. Криминалистическое учение о преступлении // Совершенствование форм и методов борьбы с преступностью. Рига, 1989. С. 79–89.

лиза механизма преступления⁴³, с оптимизацией и алгоритмизацией собственно криминалистической деятельности⁴⁴.

Основные положения системно-деятельностного подхода в криминалистике наиболее полно разработаны М.К. Каминским. В соответствии с этим учением при моделировании преступной деятельности в ней выделяются четыре основные стадии (фазы).

1. Сбор и оценка данных, на основе которых принимается решение о возможности и «рентабельности» совершения преступлений в создавшейся ситуации (обстановке). На данной стадии решаются задачи по моделированию преступления и созданию плана достижения главной цели преступной деятельности.

2. Возможное изменение ситуации, формирование преступной группы, корректировка замысла, подготовка средств совершения преступления.

3. Реализация преступного замысла предусматривает присвоение товарно-материальных ценностей или (и) финансовых ценностей, их распределение между соучастниками.

4. Непосредственное расширение преступных связей, расширение масштаба преступных операций, совершенствование средств и процедур преступления (воспроизводство).

На каждой из выделенных стадий (фаз) развивающегося преступления, в соответствии с задачами каждой из них, происходит выполнение действий, направленных как на решение этих задач, так и на сокрытие следов их реализации. Совершаются действия по сокрытию преступлений: уничтожение, фальсификация, инсценировка, маскировка и утаивание следов — носителей информации. Кроме того, могут предприниматься усилия по шантажу, подкупу, провокациям в отношении органов дознания и расследования⁴⁵.

Целая система преступной деятельности состоит не только из выполняемых преступником действий и операций во время преступного события, но также включает в себя действия и операции, выполняемые им как до, так и после совершения преступления. Все эти действия, отражаясь друг в друге и в окружающей среде, образуют многочисленные последствия — изменения взаимодействующих объектов и окружающей среды. «Событие преступления есть один из материальных процессов действительности и как таковой находится в связи и во взаимообусловленности с другими процессами, событиями и явлениями, отражается в них и сам является отражением каких-то процессов»⁴⁶. Характер и форма отражения определяются как природой воздействия, так и особенностями окружающей среды и проявляются во внешней среде в различных формах на различных уровнях выполнения преступной деятельности в виде соответствующих следов.

⁴³ В понимании термина «механизм» мы присоединяемся к А.Ф. Лубину, который понимает его как «средство описания некоторой структуры, с помощью которой модели взаимодействуют между собой, обеспечивая необходимый научный результат». Подробнее см.: *Лубин А.Ф.* Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 1997. С. 108.

⁴⁴ См.: *Криминалистика социалистических стран* / Под ред. В.Я. Колдина. М., 1986. С. 8.

⁴⁵ См.: *Каминский М.К., Лубин А.Ф.* Криминалистическое руководство для стажеров службы БХСС. Горький, 1987. С. 10–11.

⁴⁶ *Белкин Р.С.* Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. С. 4.

Данные следы представляют собой изменения окружающей среды, возникшие в результате ее взаимодействия с событием преступления, которые по мере его раскрытия и расследования последовательно выступают в качестве следов, признаков, и, наконец, доказательств по уголовному делу. Именно данные изменения среды позволяют реконструировать содержание преступной деятельности и впоследствии становятся исходной базой для судебного исследования, образуя «следы преступления в широком смысле»⁴⁷. Аргументация познанной сущности этих следов преступления происходит в процессе доказывания при расследовании преступлений. Как известно, сущность доказывания заключается в собирании, исследовании и оценке доказательств, представляющих собой установление, познание истины в процессе расследования, познание объективной действительности⁴⁸. В этом случае система доказательств по делу выступает как адекватное отображение системы преступной деятельности.

Различные уровни формирования и развития преступной деятельности влекут за собой возникновение и существование следов, соответствующих данным уровням. В таких следах вполне закономерно отражаются разносторонние сведения о подготовке, совершении и сокрытии преступной деятельности.

Следы, соответствующие самому низшему уровню, т.е. следы, возникающие на уровне движений, являются результатом взаимодействия физических, химических, биологических и других свойств взаимодействующих объектов. Чаще всего этими следами являются различные деформации, несущие в себе признаки строения внешней поверхности и некоторые другие характеристик объектов, их оставивших. Именно такие следы наиболее часто используются в целях идентификации следообразующего объекта⁴⁹.

Следы, возникающие на втором уровне преступной деятельности, т.е. на уровне действий, отличаются от следов предыдущего уровня тем, что в них отображаются сведения о характерных особенностях уже самого субъекта, выполнявшего данные действия, и анализ содержания таких следов может привести к пониманию целей совершенных действий.

Возможное многообразие следов данного уровня органически вытекает из многообразия всевозможных действий, осуществляемых в деятельности по подготовке, совершению и сокрытию преступлений. При этом важно отметить, что в криминалистике существует несколько позиций относительно понимания термина «действие». Обычно ученые этим понятием обозначают своеобразную активность субъекта и оперируют такими выражениями, как «воровские действия», «действия по подготовке преступления», «действия по инсценировке» и т.д.⁵⁰ С точки зрения психологии в правоприменительной практике изучаются действия рефлекторные,

⁴⁷ Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985. С. 28.

⁴⁸ См.: Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств (сущность и методы). М., 1966. С. 96.

⁴⁹ См.: Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии. М., 1947; Грановский Г.Л. Основы трасологии. М., 1965; Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 3 т. М., 1978. Т. 2.

⁵⁰ См.: Якимов Е.Н. Криминалистика. М., 1925. С. 17; Зуйков Г.Г. Криминалистическое значение способа совершения преступления. М., 1969. С. 21.

импульсивные, инстинктивные и волевые⁵¹. Тем не менее мы полагаем, что под действием следует понимать определенный процесс, направленный на решение какой-либо одной частной и конкретной задачи преступной деятельности.

Классическое соотношение действия и деятельности позволяет выявить криминалистическую типологию преступных действий и, соответственно, следов, образующихся в результате их выполнения. Таким образом, на уровне действий при реализации преступной деятельности возникающие следы представляют собой такие изменения в состоянии объектов, втянутых в событие преступления, в которых отражаются сведения о конкретных целях каждой стадии, а также сведения биологического характера о субъекте деятельности и об условиях выполнения некоторых действий.

Таким образом, криминалистическое моделирование преступной деятельности в ее динамике на основе системно-деятельностного подхода позволяет на основе созданной модели изучать любую стадию преступной деятельности через оставляемые преступником следы, полнее исследовать механизм и способы преступлений, выявлять характерные черты, присущие субъектам преступной деятельности.

Поскольку оба подхода к моделированию преступной деятельности не противоречат друг другу, а только лишь взаимно дополняют друг друга при описании сущности преступления⁵², то каждый из них должен найти свое применение при криминалистическом изучении преступной деятельности.

К сожалению, криминалисты до сих пор чаще используют первый способ моделирования. Только в некоторых исследованиях имеются разработанные динамические модели преступной деятельности⁵³. Хотя такой комплексный подход к моделированию преступной деятельности нам представляется наиболее отвечающим современным тенденциям развития криминалистической науки.

⁵¹ См.: Петелин Б.Я. Психологический анализ преступного поведения // Советское государство и право. 1973. № 3. С. 74–80.

⁵² См.: Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики / Под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. Н.Новгород, 1995. С. 52.

⁵³ См., напр.: Жук И.О., Берзинь О.А. Контрабанда: проблемы выявления и раскрытия на современном этапе / Под общ. ред. О.А. Берзинь. Н.Новгород, 2004.